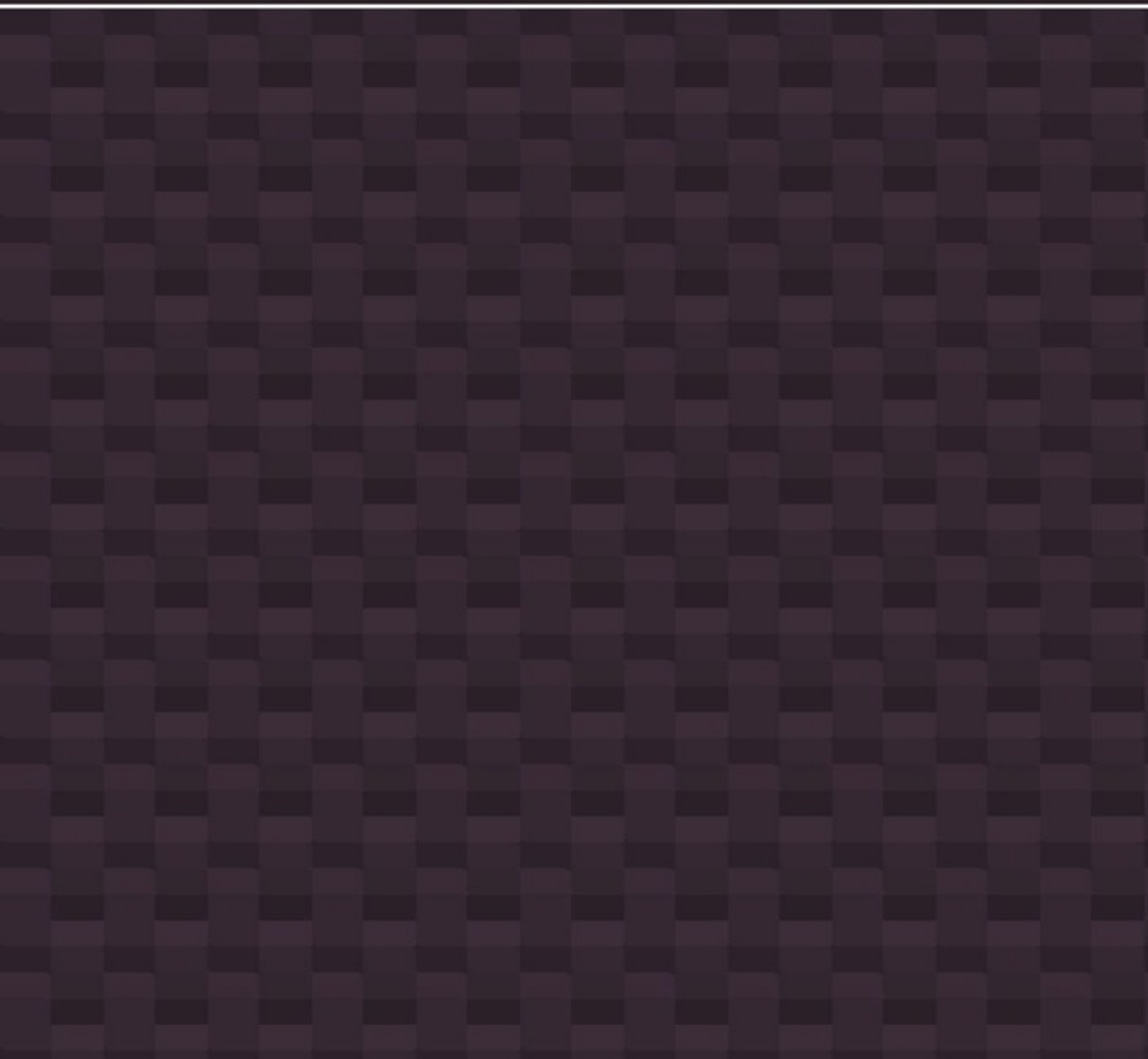


Мила Дрим

ВОИН ТЕНИ



Мила Дрим

Воин тени

«Издательские решения»

Дрим М.

Воин тени / М. Дрим — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964045-1

Воины тени. Легенда или же правда? Об этом не стоит знать простым людям. Разные. Слишком разные. Он — настоящее оружие смерти. Она — неприметная и обычная. Тень и свет. Страх и безопасность. Боль и нежность. И это — лишь малое, что принесет им их случайная встреча...

ISBN 978-5-44-964045-1

© Дрим М.
© Издательские решения

Содержание

ВОИН ТЕНИ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	7
ГЛАВА ВТОРАЯ	9
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	12
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	16
ГЛАВА ПЯТАЯ	19
ГЛАВА ШЕСТАЯ	23
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	26
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	28
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Воин тени

Мила Дрим

© Мила Дрим, 2019

ISBN 978-5-4496-4045-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВОИН ТЕНИ

Все герои вымышлены, все совпадения случайны.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1982 год, Япония

Упади семь раз, поднимись восемь.

Метель пришла на гору Ига. На гору, окутанную легендами, мифами и историями, будоражащими души живущих. Еще утром ничто не предвещало ее прихода, лишь мелкий дождь увлажнял собой поля и леса. Но вечером все изменилось. Снег повалил из темных небес, он разносился повсюду, подгоняемый, подхваченный холодными ветрами. Ветра жалобно и одновременно злобно завывали, они стучали в окна и срывали ветви с деревьев.

Разве умный человек покинет свой дом в такую непогоду, рискуя своим здоровьем, и быть, может, даже жизнью?

Покинет, если для этого будут веские причины. Вернее, одна веская, кричащая, вопиющая неистово пока еще маленькая, и, что самое важное, живая причина. Причина, в которой трепетала жизнь. Маленький комочек – плод запретной страсти, так отчаянно нуждающийся сейчас в более теплом месте, нежели эта плетеная корзина.

Мужчина постучал в дверь дома, что разместился столь далеко, что путь до него отнял немало сил у незваного гостя. Дверь отворилась. Седовласый хозяин нахмурил свои пепельно-серые брови, глядя на стоявшего у порога незнакомца. Тот молча протянул корзину. Хозяин отрицательно кивнул головой, приглушенно говоря:

– Нет. Нас больше нет.

Незванный гость был непреклонен. Он продолжал держать вытянутую перед собой руку. Из глубины корзины послышалось негромкое всхлипывание.

– Муромасу Нагато, – прошептал незнакомец.

Седовласый хозяин дома вздрогнул и поднял пронзительный взгляд на мужчину. Тот кивнул головой. Хозяин протянул руку и медленно забрал из пальцев гостя корзину. Аккуратно, затаив дыхание, он откинул покрывало с нее и тяжело вздохнул. Прямо на него смотрели пронзительные темно-зеленые глаза младенца. Седовласый мужчина поднял голову, желая задать вопрос незваному гостю, однако того уже не было. Он ушел так же внезапно, как и пришел...

Вскоре, младенец, оказавшийся абсолютно здоровым, без каких – либо внешних изъянов, мальчиком, накормленный, мирно посапывал в подвешенной колыбели. С этого момента началось его обучение. Едва дав малышу привыкнуть к новому миру, окружавшим его, учитель принялся за становление младенца на нелегкий путь...

Проходя мимо колыбели, седовласый мужчина намеренно ударял ее посохом, таким образом, приводя ее в движение. Первое время это были несильные удары, но с каждым днем они становились ощутимее, особенно для малыша, лежавшего на дне колыбели. Раскачиваемый кем-то извне, младенец пугался, вздрагивал и плакал. Но это было недолго. Вскоре, он приспособился. Теперь, при каждом ударе он реагировал уже совсем по – другому: малыш научился сжиматься в комочек, и спустя недели, уже группировался, словно настоящий профессионал. Странное сравнение для ребенка, возрастом всего несколько месяцев...

В шесть месяцев подкидыш научился плавать. Этим навыком он овладел прежде, чем научился ходить. Очень скоро малыш мог делать в воде немыслимое – оставаться часами на ее поверхности, нырять на немалую глубину, задерживая дыхание на пару минут.

В шесть лет зеленоглазому ребенку и другим мальчишкам предстояло пройти новое испытание. Сперва, всем им показалось, что ничего трудного в нем нет – подумаешь, узкое бревно, чуть подвешенное повыше. Однако, вскоре, расстояние от бревна до земли значительно увеличилось – оно было поднято столь высоко, что падение с него грозило если не смертью, то серьезными травмами.

– Ну, кто начнет? – учитель пытливым взором обвел всех собравшихся. Мальчишки колебались. Но среди колеблющихся, нашелся тот, кто был достаточно уверен в себе и дерзок, чтобы попытаться.

– Я готов, учитель, – промолвили зеленоглазый подкидыш. Даже сейчас, он все равно внешне отличался от своих соплеменников – смешанная кровь, что поделать.

– Начинай, – кивнул головой седовласый мужчина.

Мальчишка ухватился голыми руками за ствол дерева, стремительно взбираясь до самого его верха. Он глянул вниз – собравшиеся внизу казались маленькими муравьями. Подкидыш посмотрел вперед – его глазам простирался лес, утопающей в зелени и распускающихся цветах, а еще – небо – пронзительное, голубое. Обнаженной стопой мальчик ступил на узкое бревно. Устремив свой взгляд вперед, он сделал пару шагов и... поскользнулся. Мальчик непременно бы свалился, не обладай он такой молниеносной реакцией, но успел не только ухватиться за бревно, но и, подтянувшись, вновь встать на него и пройти до самого конца.

– Акира, – восхищенно произнес седовласый учитель. В переводе означает «яркий». – Настоящий Акира.

9 лет спустя

– Как думаешь, мы долго еще тут простоим? – полушепотом обратился один из юношей к стоящему рядом Акире. Позади них разместились другие члены их общины, сотрясаясь телами от подкатывающего холода. Они стояли так уже достаточно долго – солнце успело взойти, зайти, и вновь показаться на востоке. А юноши так и стояли, не сдвигаясь с места – легко одетые, по плечи в водах горного озера. Вода была холодная, а дождь, льющийся на их головы, тоже не отличался теплой температурой.

– Я бы хотел согреться и поспать, я даже согласен отказаться от еды, – произнес юноша, поглядывая на непроницаемое лицо соседа. Холодные капли стекали по его безразличному лицу.

– Испытания с каждым годом становятся все поизощреннее, – раздался голос позади. – Любопытно, выживем ли мы.

Повисло молчание. Каждый, вероятно, призадумался над последним вопросом. Наконец, зеленоглазый юноша произнес:

– Все когда-нибудь умрут. Но испытания стоят того, что мы сможем обрести. Быть избранным – удел немногих. Лишь пройдя все испытания и овладев необходимыми навыками, мы сможем постигнуть в полной мере нин – дзюцу...

ГЛАВА ВТОРАЯ

90-е годы, Лос- Анджелес

Прекрасная блондинка с пронзительными голубыми глазами на загорелом лице откинулась на подушки с тяжелым вздохом. Только что она сделала непростую работу – произвела на свет существо. Хм, ну ладно. Свою дочь. Та где – то жалобно попискивала, раздражая своим голоском и портя солнечное утро. Лучи его заполнили собой одну из самых лучших и баснословно дорогих палат современной больницы. Здесь было комфортно, с десяток людей из медперсонала, готовых прийти на помощь или же выполнить какой-нибудь каприз. Все это было оплачено.

– Посмотрите, какая хорошенькая у вас дочь, – обращаясь к роженице, произнесла врач-неонатолог. В своих руках она заботливо держала крошечный комочек, ребенка, совсем недавно родившегося у своей красавицы – матери.

– Хм, – выдохнула Кейт, оглядывая лицо своей дочери недовольным взглядом.

Что тут может быть хорошенького? Сморщенная, слегка синеватая кожа, опухшие глаза и русые волосы на головке. Русые. А не чистый блонд, как у нее, Кейт. И ЭТО она родила? Именно это существо растерзало ее там, внутри? Толкало? Вызывало приступ изжоги, спазмов и, апофеоз, словно разодрало ее, когда выходило на свет?! Неужели нельзя было быть красивее, хотя бы в качестве утешения или компенсации за эти месяцы мучений?

Доктор непонимающее глядела на красотку. Обычно, даже очень утомленные роженицы, заведя своего ребенка, сияют и словно наполняются силой. А затем непременно берут на руки и восхищаются своим дитя. Неужели эта пациентка равнодушна к своему ребенку? Грустные размышления врача оборвались. В палату ворвались двое – высокий, темноволосый мужчина и женщина с благородной проседью в волосах, в годах. Это были муж и мать роженицы.

– Какая прелесть! – выдохнул Говард, забирая ребенка из рук доктора. Малышка сосредоточила на лице отца удивительно мудрый взгляд. Мужчина невольно улыбнулся, пораженный первой встречи со своей дочкой.

– Она – просто ангел, – благоговейно произнесла Мередит, бабушка, любящая внучкой. Женщина подошла к дочери, тепло улыбаясь. Все – таки, Кейт наконец-таки стала матерью, а ведь она, Мередит, едва не потеряла надежду, думая, что светская жизнь слишком увлекла ее дочь. Но появление Говарда – долларового миллионера, изменило отношение Кейт к семье.

– А теперь, думаю, вам нужно приложить ребенка к груди, это очень важно и для вас, и для малышки, – улыбаясь, начала доктор.

Кейт нахмурилась и окинула всех горящим взглядом, а затем громко, почти срываясь на крик, сообщила:

– Вы в своем уме?! Вы знаете, кто я? Тратить красоту моей груди на это? Нет уж, спасибо! Подберите подходящую смесь для ребенка и наймите необходимый медперсонал! В ближайшие недели я намерена заняться не вскармливанием вечно орущего младенца, а своей фигурой! Скоро Каннский кинофестиваль, и я собираюсь затмить там всех!

Повисло тягостное молчание. Говард, слишком влюбленный в свою жену, не смог возразить ей. К тому же, быть вместе с ней, на фестивале – это было престижно. Они были женаты меньше года, и не успели насладиться прелестями жизни молодоженов, так как беременность Кейт сопровождалась токсикозом, дурным настроением и слабостью. Мужчина еще не знал, что дурное настроение – это никак не следствие беременности жены.

– Я сама займусь внучкой, – промолвила Мередит. Она посмотрела на дочь и зятя задумчивым взглядом. – Как вы ее решили назвать?

– Мне все равно, – буркнула Кейт. – Лишь бы легко произносилось.

– Тогда, пусть будет Миа, – выдохнул Говард.

– Пусть будет Миа, – повторила Мередит, унося внучку.

9 лет спустя

Кейт сняла солнцезащитные очки, окидывая дочь задумчивым взглядом. Да, не случилось. Чуда не произошло. Дочь так и не стала красавицей.

Миа, учащаяся в пансионе, расположенном в одном из отдаленных северных штатов, услышав, что к ней приехала мама, летела к той, будто на крыльях. Завидев элегантную блондинку в голубом костюме от Шанель, девочка замерла. Ее мама была эталоном красоты – изящная, невысокая, с приятным глазу загаром, с волосами – уложенными волнами, она стояла и ждала ее, Мию.

Голубые глаза заскользили по фигурке дочери – да, изящества тут нет, видимо, пошла в породу отца. Лицо ничем невыразительное. Глаза – серые, а не как у нее, Кейт, голубые. И, что самое печальное, волосы. Они потемнели и были почти каштанового цвета. Все от Говарда.

– Мапочка! – Миа попыталась обнять Кейт, но та чуть отстранилась, лежа свою ладонь на голову дочери. Темный лак на ногтях неплохо смотрелся на каштановых волосах девочки – это красивая женщина сумела заметить.

– Миа, у меня печальные новости – Говард умер.

Девочка замерла, силясь понять. Потом в ее памяти всплыло лицо отца – задумчивое, улыбчивое. Она видела его последний раз два года назад. Он приезжал на ее семилетие. Затем, на следующие дни рождения мужчины так и не явился, слишком занятый своим бизнесом и проблемами, нахлынувшими внезапно. Компания начинала разваливаться, оборот денег стал стремительно снижаться. К этому времени отношения Говарда с Кейт необратимо скатывались в бездну и, чтобы спастись от боли, охватившей его, мужчина подсел на наркотики. Именно из-за передозировки им он и скончался.

Говард. Кейт даже не назвала его «папой». Миа нахмурилась, ощущая горечь в груди. А затем эта горечь разлилась по всему телу, оглушая.

– Миа, ты слышишь? – Кейт строго смотрела на нее, едва сдерживая нахлынувшее раздражение. – Тебе придется продолжить гостить на каникулах у бабушки, а по завершению пансионата, жить у нее.

– Да, – кивнула головой Миа, глядя прямо перед собой. Слезы стекали по щекам девочки. Жить с бабушкой – это было привычным, почти обыденным для нее. Но вот жить без отца, пусть и столь редко посещающего ее – это предстояло ей впервые.

Как и сказала, Кейт, по окончании элитного, но очень закрытого пансионата, Миа в пятнадцатилетнем возрасте перебралась жить к бабушке и поступила учиться в местный, ничем не примечательный колледж, прославившийся лишь тем, что обучение в нем не требовало больших затрат.

Кейт же, по прошествии года в статусе вдовы, удачно (в ее понимании) вышла замуж второй раз. На этот раз мужем женщины стал очень успешный банкир, ценящий красоту. А Кейт была красива. Состояние Говарда быстро истратилось на предметы роскоши, к которым так привыкла женщина. Отказываться от привычного комфорта Кейт не намеревалась. Поэтому замужество стало идеальным путем решения этой проблемы. Правда, оставалась еще одна маленькая проблема. Но она была уже почти решена.

Миа. Дочка, которой красавица стыдилась. А то, чего стыдишься, нужно было запрягать как можно дальше. Что Кейт, не дрогнув сердцем, и сделала. И дом Мередит стал идеальным местом для девочки. В качестве откупа женщина даже первое время перечисляла энную сумму денег на счет матери, затем, окунувшись в богемную, счастливую жизнь, стала забывать об этом, пока, наконец, совсем не перестала быть хотя бы материальной помощью для своей дочери и пожилой матери. Кейт с головой ушла в свою новую, беззаботную жизнь, поселившись с мужем в одной из самых богатых стран Европы.

Миа же осталась жить в Корваллисе – городке, расположенном на северо-западе, в штате Орегон. Это было почти максимально далеко от Кейт, как та и хотела. Небольшой город, почти не популярный для туристов и уж тем более, звезд, тихий, отдаленный – он стал местом, где Миа провела свои детские годы во времена каникул, он стал местом, где она повзрослела.

2002 год

Боль – это ничто. Боль всего лишь чувство. Чувствами возможно управлять. Научившись же управлять ими, ты станешь свободным и неуязвимым.

Именно это себе мысленно повторял Акира, пытаясь заглушить боль, раздирающую его правое плечо, с которого уже сочилась кровь. Мужчина окинул тяжелым взглядом поверженных врагов – те, рассеченные лезвием его катаны, уже не дышали. Двенадцать убитых. Задание было выполнено. К сожалению, среди убитых было и два соплеменника Акиры – они были смертельно ранены врагами. Воин подошел к ним, скользя взглядом по знакомым лицам – теперь уже ни один из них не посмотрит на него и не заговорит. Но по этим лицам их враги могли определить к какому клану относились воины. Молодой мужчина сжал челюсти от нахлынувшей горечи и душевной печали. Подняв руку с катаной, он дважды – каждому по одному разу – нанес удары – по головам погибших друзей – теперь, обезображенные, они были неузнаваемые. Даже для Акиры. А теперь прочь. Прочь. Прочь чувствам, разрушающим его мир.

– Покойтесь с миром, воины тени, – еле слышно прошептал Акира. Спустя мгновение, незамеченный никем, он уже спускался по стене небоскреба вниз...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Корваллис, 2014 год, январь

Хоть небольшой городок, расположенный в штате Орегон и слыл тем, что зимы в нем теплые, похожие на средиземноморские, но, вероятно, нынешняя зима стала исключением. По крайней мере, так считала Миа.

Утро пятницы показалось ей особенно холодным, таким холодным, что девушке совершенно не хотелось покидать свою теплую кровать. Да, пожалуй, пролежать в ней, читая интересную книгу и попивая горячее какао – самое подходящее для такой погоды. И, если бы не учеба и важные дела, Миа так и сделала бы. Но сегодня все еще был будничным день, поэтому, преодолев желание понежиться в уютной постели еще пару минут, девушка поднялась.

Теплый душ, зубная щетка. Расческа для ее русо – каштановых волос – небольшая надежда, что они лягут ровно, и не будут слишком выбиваться из хвоста. Миа глянула в свое отражение в зеркале – оно было, как всегда, с утра расплывчатое – виной тому была сильная близорукость девушки. Нацепив очки на свой аккуратный, тонкий нос, Миа снова посмотрела на себя задумчивым взглядом: из зеркала на нее смотрела бледная, сероглазая, ничем особенным непримечательная девушка. Она совершенно не была похожа на прекрасную, гламурную Кейт – кожа Мии была бледной, не знавшей загара, губы – полные, но не столь яркие, как у матери. И вообще, все лицо более походило на лицо какой-то девушки, жившей пару веков назад – оно казалось слишком аристократичным, утонченным, но абсолютно не подходящим для нынешнего времени, где эталоном красоты были яркие, пышногрудые и худые телом, блондинки и брюнетки. Миа не обладала ничем из перечисленного.

Девушка наклонилась, чтобы достать из контейнера контактные линзы. Что-то отвлекло Мию на мгновение, и, к огромной досаде, контейнер опрокинулся, а линзы упала в раковину. Выдох, полный отчаяния, сорвался с губ девушки – как бы Миа не пыталась – она не смогла их найти. Что ж, придется идти в очках и терпеть все неудобства, сопутствующими им, особенно в прохладную погоду.

Завтрак был быстрым и состоял из чашки горячего, сладкого кофе и сэндвича. Миа нервно поглядывала на старые часы, висевшие на кухне – через час должны были начаться занятия в колледже. Девушка предпочитала приходить за полчаса до начала уроков – она не любила опаздывать и куда-либо торопиться. Ей нравилось неспешно прогуляться перед колледжем, поразмышлять и уравновесить свои мысли и чувства. Она скучала и переживала за бабушку. Вот уже почти восемь месяцев та находилась в пансионате для престарелых. Свыкнуться с этой мыслью было непросто и невыносимо больно – будь на то воля Миа, та ни за что не рассталась с Мередит, но правда состояла в том, что бабушка нуждалась в лечении и уходе, которые девушка не могла предоставить ей – она не обладала такими финансами. А вот нахождение в пансионате оплачивалось здравоохранением – и все дорогостоящие лекарства для Мередит стали там бесплатны.

Миа мечтала о таком финансовом благополучии, чтобы, наконец, забрать бабушку и обеспечить той достойную старость. Это был единственный человек в жизни девушки, который любил ее искренне и тепло, и это был единственный человек в жизни Миа, которого она так же любила и считала своей семьей. Мысль о том, что ее любимая бабушка, при живой внучке, вынуждена была жить в пансионате, терзала не одну ночь девушку. Даже сейчас, спустя восемь месяцев, она ощущала горькое чувство вины.

Быстро переодевшись в джинсы и теплый пуловер, накинув парку темно-серого цвета и всунув ноги в ботинки, Миа, прихватив рюкзак, покинула дом. Стоило ей только прикрыть

дверь, как странное, непонятное ощущение вместе с туманом, накатило на нее. Сердце учащенно забилося, остро реагируя на новые чувства. Миа тряхнула головой – ну бывает же такое!

Пока девушка шла на учебу, проходя по знакомым улицам и встречая изредка прохожих, она удивлялась – какой сильный туман опустился на Корваллис. Миа улыбнулась – сейчас их город прекрасно подошел бы для места обитания героев «Сумерок». Эта книга стояла на полке в комнате девушки, рядом с другими любимыми произведениями. Девушка в свои почти двадцать лет была невероятно романтической натурой, за что над ней нередко подтрунивала ее подруга – Марго. В отличии от Миа, та смотрела на мир совершенно по другому.

Подходя к зданию колледжа, Миа заметила Марго, беседовавшую с одним из парней – высоким, широкоплечим брюнетом. Девушка узнала его, это был Крис – спортивная звезда колледжа. Он преуспел в национальной игре – американском футболе. Судя по довольному лицу Марго, тот пригласил подругу на свидание. Когда рыжеволосая красотка, приблизившись к подруге, начала речь, Миа поняла, что не ошиблась в своих догадках.

– В воскресенье с Крисом идем в кино, – многозначительно улыбаясь, произнесла Марго вместо приветствия. Она взяла свою подругу под руку, направляясь к входу в колледж.

– Ты не забыла, что в следующий понедельник зачет по истории? – тепло улыбаясь, спросила Миа. Ей было приятно смотреть на довольную подругу, однако она не хотела, чтобы та провалила важный зачет.

– Ну, зануда! – хохотнула Марго. – Я совсем не хочу пока думать об этом, лучше я займу свою хорошенькую головку мыслями во что нарядиться. Поможешь мне?

– С удовольствием – если не задержат на подработке, – улыбнулась Миа. Они зашли внутрь. Теплый воздух помещения обдал их, и, конечно же, очки девушки тоже. Те вмиг стали покрыты дымкой – настоящий туман обволок их, делая девушку беспомощной. Та спешно сняла их и протерла об шарф. Не лучшая, конечно идея, для очков, но это – был самый подходящий вариант вместо того, чтобы ходить в тумане.

Подруги уселись за парты. Появление Мии и Марго обратило немало внимательных взглядов на девушек. Вернее, на первой они практически не задержались, что там приметного – невзрачная внешность, простая, недорогая одежда. Другое дело Марго – рыжие волосы крупными кудрями лежали на ее плечах, спортивную, накаченную в самых нужных местах фигуру обтягивал брючный костюм из фиолетового бархата. Через руку перекинута черная шубка. В ушах девушки поблескивала очередная покупка – крупные серьги, усыпанные изумрудами – почти в тон глаз Марго. Та, довольная произведенным эффектом, усмехнулась, доставая тетради из сумки.

– Тебя бы тоже не мешало приодеть и сводить к парикмахеру, – шепнула Марго подруге.

– Ты же знаешь, я пока не могу себе это позволить, – улыбнулась Миа, раскладывая на поверхности парты ручку и карандаши.

– Да, представляю, как непросто тебе. Но, милая моя подруженька, надо заняться твоей внешностью, а то, так и будешь одинока! – со вздохом сообщила рыжеволосая красотка.

На самом деле, Марго даже на каплю не могла представить и ощутить то положение, в котором была Миа. Как говорится в арабской пословице: «невозможно объяснить вкус соли тому, кто ел лишь сахар». Рыжеволосая девушка ела как раз только сахар. Заласканный ребенок своих успешных и достаточно состоятельных родителей, она не знала слова «нет» и всегда получала то, что хотела – сумочку ли с последней коллекции Диора, билет в Барселону или же породистую лошадку. Родители одаривали дочь щедро, не отказывая ей в ни чем.

Миа иногда удивлялась, как случилось так, что они с Марго сдружились – слишком разные они были – во всем: начиная от любимых книг и заканчивая взглядом на жизнь. Однако, это случилось, и их дружба продолжалась почти пять лет – с тех пор, как Миа окончательно переехала в Корваллис.

Занятия закончились после двух. Надо сказать, что учиться Мие нравилось – она с жадностью впитывала новые знания, ведь выбранное ей направление – средневековая история и культура, невероятно восхищало и интересовало девушку. Она могла часами читать книги, посвященные этой теме, среди которых, безусловно, имелись и романтические произведения. Поэтому, это была одной из причин, по которой Миа выбрала в качестве подработки работу в местной, городской библиотеке – так она могла читать значительно больше. Другие причины заключались в том, что девушка нуждалась в деньгах, и, что немаловажно, работа в библиотеке была значительно лучше, чем в баре.

Как обычно, после занятий у выхода из здания толпилось много учеников. Они смеялись, громко разговаривали. Протискиваясь мимо них, Миа явственно ощущала их пренебрежительные взгляды на себе – безусловно, она была для всех почти синим чулком – слишком просто одета, неяркая, не имеющая влиятельных родственников и свободных денег. Девушка была неинтересна им. В то время, как местная «золотая молодежь» спешила на фитнес или клуб, Миа торопилась домой, чтобы хорошенько сделать уроки или же на работу в библиотеку. Пока девушки осваивали новые техники макияжа и окрашивания волос, Миа осваивала науку распределения своего маленького бюджета.

Однако, девушка не считала себе жертвой обстоятельств и воспринимала свое положение с присущим ей достоинством. Да, ей было непросто. Но у нее имелась крыша над головой, неплохая работа, любимая бабушка, которую Миа мечтала забрать когда-нибудь домой. Впереди ее ожидало спокойное будущее – девушка уже присматривалась к месту своей работы по окончании колледжа – она могла бы преподавать в средней школе историю. Если добавить сюда репетиторство и подработку в библиотеке, то вероятность того, что Мередит можно будет вернуть в ближайший год, значительно возрастала. И это воодушевляло Мию. Это стоило того, чтобы прилежно учиться, работать и сохранять оптимизм.

Внимание Мии привлек высокий парень, стоящий рядом с Крисом. Это был Джек. И он очень нравился девушке. Парень был хорош собой – каштановые волосы, элегантно подстриженные, загорелое лицо, яркие синие глаза и шарм настоящего джентельмена делали его привлекательным для многих девушек. И Миа не стала исключением, но она прекрасно понимала – шансов на то, что Джек заметит ее, не было никаких. Будто догадываясь, о чем думает ее подруга, Марго, как только они вышли на улицу, тихо заметила:

– Вот если бы ты отбросила свое ханжество, быть может, и Джек заметил твое существование! А ты словно из восемнадцатого века свалилось на нашу голову. Ты только почитай, что в «Гламуре» написано!

Марго спешно достала из своей лакированной сумочки новый выпуск журнала. Не обращая внимания ни на кого, рыжеволосая девушка начала цитировать:

– «Не позволяйте моралистам портить вам удовольствие. Если вы любите секс, просто секс и об обязательствах не задумываетесь – это абсолютная норма. Это ваша жизнь и ваш личный выбор»!

Марго глянула на подругу: Миа не улыбалась, а лишь сохраняла почти равнодушное выражение на лице.

– И вот еще. «По данным ученых, современные женщины имеют в среднем в три раза больше партнеров, чем их ровесницы в 1960 – е годы». Ученые! Это сказали ученые!

Рыжеволосая девушка потрясла журналом у носа Миа, приговаривая:

– Это говорят ученые!!!

– Пусть говорят, – Миа отвела в сторону руку подруги. – Я спешу – сегодня в библиотеку попросили прийти пораньше.

– Библиотечная крыска, – с каплей язвительности в голосе произнесла Марго.

Подруга подняла на красотку задумчивый взгляд. Что-то заставило рыжеволосую девушку добавить:

– Прости, я злюсь на то, что ты упихиваешься там.

Миа тепло улыбнулась Марго.

– Я там не упихиваюсь – мне там нравится.

Марго не стала озвучивать свои язвительные мысли, а лишь кивнула головой. Девушки вышли с территории колледжа. Красотка оглядывалась по сторонам, ожидая, когда за ней подъедет шофер. Марго умела ездить за рулем, но пару раз, нарушив скоростной режим, была лишена прав. Это невероятно злило красотку, любящую гонять на своем красном спортивном авто.

– Надо же, туман так и не ушел, – заметила вслух Миа, поеживаясь от прохладной сырости.

– Да уж, говорят, так будет целую неделю, – кивнула Марго, – о, за мной приехали. Я пошла.

Она на прощание обняла подругу, а потом, круто виляя своими бедрами (дабы все стоявшие парни на крыльце видели это) пошла к машине.

Миа усмехнулась – такова была Марго. Зато это была ее единственная подруга во всем городе.

Девушка, засунув ладони в карманы, направилась вниз по улице, окутанной серой дымкой. Миа чуть прибавила шаг – если она будет сохранять такой ритм, то придет на работу чуть пораньше, и, значит, сможет спокойной выпить сладко – горький кофе и даже почитать роман, который девушка начала читать вчера – сюжет его был увлекательным и необычным и рассказывал о любви сильного воина к своей пленнице. Мысль об этом столь заняла ее внимание, что, ступив на дорогу, она не сразу поняла, что из густого тумана на нее мчится что-то черное...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Акира мчался по туманной дороге, глубоко погруженный в собственные мысли. Что он забыл в этом городишке? Дернуло же его свернуть на север и оказаться тут. Здесь было скучно. Что еще ждать от провинциального городка – ни развлечений, ни достойных отелей, ничего. Правда, вроде имелся тут один ночной клуб – один – единственный на весь город, куда Акира намеревался заглянуть, дабы найти себе ночное развлечение. И это был единственный плюс. А так... Погода – дрянь. Туман обволок все вокруг, благо мужчина, привыкший с рождения к такой погоде, великолепно ориентировался в молочно – серой дымке. И это спасло жизнь одной крайне невнимательной дурочке.

Как все произошло – Миа не могла понять – настолько все было стремительным и неожиданным. Вот она ступает на пустую дорогу, вот слышит странный звук, потом – оглушающий рев мотора – и в пару метров от нее, взревев оглушающее, вставая на переднее колесо, затормозил черный мотоцикл.

От всего этого – Миа, снесенная мощной волной от мотоцикла, свалилась на бок, прямо на мокрую дорогу. Под своими ладонями она ощутила прохладную воду. Но это сейчас мало волновало девушку. Все ее внимание было приковано к мотоциклисту. Тот, одетый в черную мотоциклетную экипировку, с закрытым шлемом на голове, кажется, пару раз выругался, прежде чем подойти к Мие.

Акира скользнул взглядом – черт, чуть девчонку не задавил – надо же, выскочила так внезапно. В очках – ага, вероятно еще и видит наполовину в них в такую погоду. Смотрит на него – бледная, напуганная, губа трясется. Ребенок. Видимо, шла со школы домой.

– В порядке? – послышался приглушенный мужской голос с еле заметным, странным акцентом. Акира не протянул руку, молча наблюдая, как «школьница» пытается встать. Затем, убедившись, что это слишком долго, подтянул ее за левое плечо, резко поднимая и ставя на ноги.

– Ой, – выдохнула Миа, напуганная такой силой. – Спасибо, в порядке. А вы?

Она, сама того не замечая, впиалась внимательным взглядом в его шлем, пытаясь разобрать, что чувствует незнакомец. Акира резко отвернулся – ну и взгляд у девчонки – пронзительный, слишком взрослый. И что за вопрос – в порядке ли он – этот вопрос мужчина, кажется, услышал впервые. Вместо ответа, незнакомец кивнул головой и прошествовал к своему мотоциклу. Его любимый ниндзя кавасаки ждал его.

– Уйди с дороги, – послышался мужской голос, прежде чем его заглушил рев мотора. Через секунду, черный мотоцикл увез своего хозяина.

Миа, испуганная, добежала до тротуара. Обхватив себя за дрожащие плечи руками, девушка, не сбавляя ход, поспешила к библиотечному зданию – к счастью, до него оставалось каких-то пять минут пути. Девушке хотелось скорее спрятаться за дверьми. И успокоиться. Господи, она чуть не распрощалась с жизнью из-за своей невнимательности! Миаглянула на свои джинсы – на синей ткани расплзлось темное пятно – спасибо лужице на дороге. Хорошо, что не грязь.

В библиотеке было тепло и вкусно пахло книгами. Для Миа это был особый, неповторимый аромат – ни сколько аромат бумаги и типографской краски на них, сколько – запах будущих путешествий, впечатлений, мыслей, которые таила каждая из всех этих книг. Она обожала читать. Посетителей в этот раз было мало – видимо, покидать уютный дом в такую погоду желали не все. Двое пожилых мужчин, пришедших за детективами Агаты Кристи, пара подростков, интересующихся авиаконструированием. Ближе к восьми вечера – перед самым закрытием библиотеки, заглянули две полные дамы, их интересовали книги о вкусной выпечке и здоровом питании.

За все эти пять часов Миа успела выпить два бокала кофе, перекусить купленной по пути булочкой, и прочитать половину романа. Сюжет был, бесспорно, интересный, но постоянно возникающие мысли в голове девушки по поводу сегодняшнего происшествия, не давали ей до конца проникнуться историей. Стоило только вспомнить о незнакомце, как мурашки начали покалывать кожу Миа. Брр. Скорей бы домой – поужинать, принять душ и лечь спать. Какое счастье, что завтра – суббота. Два выходных дня!

Как только настенные часы показали восемь, Миа облегченно выдохнула. Выключив свет в помещении, она прошествовала к выходу – у входа сидел охранник – седовласый мужчина. Уткнувшись носом в газету, он читал местные спортивные новости.

– Доброй ночи, дядя Джо.

Охранник на мгновение оторвал взгляд от газеты и посмотрел на девушку.

– И тебе, Миа. Добирайся осторожнее. Может, такси вызвать? – произнес он.

– Нет, нет. Мне идти – то всего пятнадцать минут, – Миа ободряющее улыбнулась, сама пытаясь уверить не только пожилого охранника, но и себя в безопасности своего пути.

– Если что – бей, как я тебя учил – прямо в пах, – не дрогнув бровью, сообщил дядя Джо. Девушка густо покраснела и кивнула головой.

Туман так и не отступил. Он, рассеиваемый светом уличных фонарей, создавал жуткую картину вокруг. Поэтому, Миа почти бежала до дома, не забывая в этот раз притормаживать возле дорог. Девушка много раз оглядывалась назад и нервно смотрела по сторонам – ей казалось, что в любую минуту на нее поедет тот черный мотоцикл.

К счастью, Миа добралась благополучно до дома. Заперев дверь, девушка с облегчением выдохнула – слава Богу! Сняв верхнюю одежду, Миа поспешила вымыть руки и поставить разогреваться ужин – овощное рагу. Маленькая кухонька тут же наполнилась аппетитным ароматом нормальной еды. Желудок девушки болезненно сжался в ожидании ужина.

Девушка поставила свой телефон на зарядку, и уже хотела приступить к поглощению еды, но в дверь несколько раз позвонили. От неожиданности, Миа чуть не выронила тарелку – в такое время к ней никто не приходил за все эти месяцы. Может быть, что-то произошло?

Миа поспешила к двери.

– Кто там? – сдавленным от волнения голосом, спросила она.

– Соседи, Уолсоны.

Голос показался ей знакомым. Девушка приоткрыла дверь – и правда, это был ее сосед со своим старшим сыном. Они поселились здесь около года назад, приехав, кажется, с юга штатов. Семья Уолсонов жила по правую сторону от дома, принадлежавшего бабушке. Дом Мередит стоял последним на улице.

– За сколько продаете дом? – нарушил тишину старший Уолсон.

– Не поняла, – нахмурилась Миа, отмечая про себя, какими наглыми были взгляды незваных гостей.

– Сейчас объясню – ваш дом мешает нам расширить свой участок. Мы хотим купить его. Сколько он стоит?

Девушка на мгновение опешила от такого предложения, затем, глубоко вздохнув, ответила как можно более ровным голосом, дабы не выдать свои чувства:

– Мистер Уолсон, это дом принадлежит не мне, а моей бабушке. Она, как вы знаете, находится сейчас на лечении. Я не могу принимать такие решения за нее, так что – ответ – нет, дом не продается.

Лицо грузного мужчины тут же покраснело. Он с силой стукнул по двери носком ботинка, процедив сквозь зубы:

– Послушай, девчонка, даже дураку понятно – твоя бабка не вернется домой, она уже одной ногой в могиле. Поэтому, наверняка переписала этот дом на тебя. Так что не дури мне голову. Я даю тебе несколько дней, чтобы подумать. Не передумаешь – мы тебя силой заста-

вим изменить свое решение. И не вздумай обращаться к шерифу – это мой старинный друг. А друзья, как ты знаешь, поддерживают, когда нужно.

– Вы угрожаете мне? – выдавила из себя Миа.

– Я тебя предупреждаю, – зло ответил сосед. Стоящий рядом с ним сын шарил пошлым взглядом по фигурке девушки.

– Я подумаю, – прошептала Миа, желая как можно скорее распрощаться с визитерами.

– Подумай – подумай, – отозвался сосед, уходя.

Миа тут же захлопнула дверь и заперла ее на все два замка. Девушка прислонилась спиной к стене, пытаясь унять дрожь, сотрясающую все ее тело. Ей было действительно страшно. Слезы бесконтрольно полились по ее щекам. Особенно обидно было за слова относительно Мередит. Какая жестокость!

Ужин прошел в размышлениях. Миа лихорадочно думала – что ей делать и кого попросить о помощи. Уолсон не солгал на счет шерифа – девушка несколько раз видела их, распивающих пиво у соседского дома. Сказать о возникшей проблеме бабушке – этого Миа никак не могла допустить, прекрасно осознавая, что подобная новость может сильно подкосить здоровье Мередит.

Терзаемая ужасными мыслями, девушка отправилась на второй этаж – она долго стояла под достаточно горячим душем в тщетных надеждах, чтобы согреть свое тело. Капли воды почти обжигали ее кожу, но Миа продолжала дрожать. От противного, холодного страха. От этого не в состоянии были избавить ни горячий душ, ни горячий чай...

Забравшись в кровать, Миа желала лишь одного – забыть о сегодняшнем дне и заснуть спокойным сном. Вскоре, она заснула. Однако ее сновидения нельзя было назвать умиротворенными...

ГЛАВА ПЯТАЯ

Миа проснулась ранним утром с жуткой головной болью. Прямоком направившись на кухню, она выпила таблетку нурофена. Когда боль немного отпустила ее, девушка, наспех позавтракав, сбегала до ближайшей аптеки – она купила контактные линзы и пачку обезболивающих – на случай, если мигрень вновь даст о себе знать.

Весь путь от дома до аптеки и обратно Миа провела в напряжении – ее не покидало чувство, что за ней наблюдают. Жуткое ощущение, особенно когда ты живешь одна. До вечера девушка просидела за уроками – она тщательно повторяла темы, вплотную занимаясь подготовкой к грядущему зачету. Звонок на сотовый, отвлек внимание Миа от средневековых мечей.

– Представляешь, свидание отменяется! – недовольным голосом сообщила Марго. На заднем фоне играла какая-то музыка.

– Почему? – Миа нахмурилась, устало растирая пальцами свой лоб.

– Потому что Крис свалился с этим гриппом! – зло сообщила Марго. После, послышался ее всхлип.

– Болеют все. Хорошо, что Крис заранее предупредил тебя, и ты можешь расслабиться, а не заниматься тщательной подготовкой к свиданию, – Миа, как всегда, пыталась найти во всем хорошее.

– Ну уж нет. Я вот почему тебе звоню – я стою неподалеку от клуба. Приезжай, а? – голос подруги казался каким – то взволнованным.

– Не могу, ты же знаешь – клубы – это табу для меня. Никогда не была там и не хочу даже. К тому же, я занята – в понедельник зачет, – Миа говорила спокойно, однако в глубине ее души закралось беспокойство за подругу.

– Ладно, – протянула Марго, – тогда я пойду одна и оторвусь по полной! Спасибо, что не отказала!

– Марго, – выдохнула Миа, судорожно подбирая нужные слова, чтобы вразумить рыже-волосую красотку, – давай приезжай ко мне – выпьем чай, вместе повторим историю.

– Какая же ты все-таки зануда! – громко заявила Марго. – Никуда я не поеду. Лучше повеселюсь по полной в клубе – в конце концов, я это заслужила!

– погоди, – вырвалось у Миа, и она обреченно вздохнула, – хорошо, я подъеду через двадцать минут, но ты пообещай мне кое-что.

– Что именно? – хихикнула Марго.

– Что дождешься меня у входа. Обещаешь?

– Ладно, – послышался с капризными нотками голос подруги.

Миа очень быстро переоделась – расклешенные джинсы и свитер с глухим воротом показали ей наиболее безопасной одеждой для клуба. Быстро сменив очки на контактные линзы, собрав волосы в низкий хвост, она, посчитав накопленную мелочь, вызвала такси. Вскоре, авто уже везло девушку в направлении к единственному клубу их городка – с довольно идиотским названием – «пьяный пингвин». Однако, это было подходящее место, чтобы соответствовать первому слову – «пьяный» – молодые люди нередко ходили сюда, чтобы вдоволь поглотить горячительные напитки, «потусить» и близко пообщаться. Очень близко. Миа всегда избегала подобных заведений. Наверное, ее гламурная мать посмеялась бы над ней.

Рядом с клубом было припарковано с десятков недорогих авто, у деверей заведения со светящимся названием, собралась группа девушек и парней, ожидающих, когда их пропустят в столь желанное место. Место похоти. Место мнимой свободы.

Миа нерешительно выбралась из такси, с опаской оглядываясь по сторонам в поисках Марго. В сгустившихся сумерках и тумане, девушка с трудом пыталась отыскать подругу.

Куда же та подевалась? Ведь обещала же ей дожидаться! Отчаяние охватило Мию – неужели ей придется зайти внутрь? К счастью, услышав знакомый хохот Марго, девушка, поспешив на ее смех, вскоре обнаружила подругу. Та стояла в окружении двух звезд колледжа – тощей блондинки с внушительной по своим размерам грудью, и брюнеткой – очень похожей своими внешними данными на светловолосую красотку.

Завидев приближающуюся Мию, брюнетка и блондинка высокомерно рассмеялись.

– Вот это да, даже наша библиотечная моль навестила нас, – довольно громко заметила светловолосая девушка. Марго сделала вид, что не услышала выпад в сторону подруги. Однако Миа расслышала все, и ей стоило немалых усилий и самообладания, дабы не разреветься. Ей было горько и обидно, что на нее повесили так ярлык, что, не зная ее, говорили столь пренебрежительно. Девушка поздоровалась со «звездными» красотками, те даже не удосужились ответить – лишь кивнули головами, будто отмахиваясь о нее, как от надоевшей мухи. Марго выступила вперед со словами:

– Миа, как же хорошо, что ты приехала! Пошли танцевать!

Она потянула ее за рукав парки. Стоявшие позади подружки захихикали, окидывая оценивающим взглядом скромное одеяние Мии – простые джинсы, на ногах – грубоватые ботинки на шнуровках. В таких если танцевать, то только по грязи. Кажется, одна из красоток озвучила эту мысль вслух. Миа покраснела, но не стала ввязываться – красотки были правы, в отличие от нее, они выглядели великолепно – стройные ножки обтягивали высокие сапоги из натуральной замши, под мехом дорогих шубок проглядывали блестящие платья.

– Послушай, я никуда не пойду. Я приехала лишь из-за тебя. Марго, прошу, поехали. Мне здесь не место.

Подруга закивала головой, сощуренным взглядом скользя по Мие – да уж, пора бы уехать, чтобы не опозориться. Марго собралась было вызвать такси, однако ее внимание, и внимание всех присутствующих привлекла картина, словно взятая с одного из голливудских боевиков – двери клуба с силой распахнулись, и оттуда, словно ракета, в сторону стоявшей подальше мусорного бака, полетел один из парней. С невероятным грохотом он упал прямо на гору жестяных банок и прочих, менее приятных отходов.

Десятки глаз впились взглядами в незнакомца, совершившего такой бросок. Среднего роста (около 175 см), темноволосый, абсолютно спокойный, он демонстративно отряхивал руки. Однако, стоял он так не слишком долго. Взревев, на него бросился крупный парень, друг того, кто отдыхал на «мусорном ложе». Вскоре, он присоединился к своему приятелю.

– О мой Бог. Вот это мужик, – вырвалось восхищенное у Марго. Она, виляя бедрами, ухватила подругу за ладонь и, словно хищница, стала подкрадываться к незнакомому мужчине. Тот как раз уверенным шагом направлялся в сторону парковки.

Рыжеволосая красотка пошла ему наперерез. Миа следовала за ней, опасаясь, что Марго совершит какую-нибудь глупость. Мужчина заметил, что к нему спешат. Он снисходительно приостановился, окидывая девушек острым, пронзительным взглядом темных глаз. У Мии даже перехватило дыхание, когда она посмотрела на него. Вот это лицо. Невероятное. Мужественное, отмеченное печатью власти, жестокости и холода. Пожалуй, он был красив – прямые, черные брови, чуть взъерошенные, короткие волосы такого же цвета, темная щетина на щеках и подбородке делали его образ зловещим и порочным. Из-под густых бровей оценивающим взглядом блестели глаза необычного, достаточно темно-зеленого оттенка. Чуть широкватый, острый нос – с отметиной на переносице – видимо, он был несколько раз сломан, но это нисколько не портило привлекательности мужчины. В этом лице смешалось все самое красивое от востока и запада – волевой подбородок невероятно украшал незнакомца, а кошачий разрез глаз делал его похожим на ночного хищника. Темные губы дернулись в издевательской улыбке, когда Марго заворковала:

– Приветик! А я тебя раньше и не видела! Как тебе наш клуб? Вижу, ты навел порядок, – она сладко улыбнулась. Миа, выглядывавшая из-за ее спины, густо покраснела, стыдясь за свою подругу.

– Клуб так себе, детка. В порядке он нуждался – это бесспорно. Ты что-то хотела? – голос незнакомца показался Мие знакомым. В нем чуть улавливался акцент – как пряность, добавляя неповторимость и изюминку его обладателю. Девушка теперь уже ощутила, как кровь отхлынула от лица, а воспоминания окутали ее, возвращая на день назад. Этот голос...

– Смешной такой, – хихикнула Марго, – так, прям, сразу и скажу тебе.

Мужчина сощурил зеленые глаза, оценивая красотку – неплохая фигурка, приятная внешность, ночь с ней может принести удовольствие. К тому же, незнакомка сама предложила ему себя. Пусть она не до конца и не озвучила это, но мужчина видел в ее глазах сексуальный голод – неприкрытый, явный.

– Хочешь прокатиться? – двусмысленно предложил он.

– А почему бы и нет? – Марго улыбнулась, облизывая свои яркие губки кончиком языка. Она подалась чуть вперед, этим действием выказывая свою готовность поехать с незнакомцем. Пораженная такой беспечностью подруги, Миа начала тихонько дергать ее за край шубы, негромко говоря:

– Марго, ты в своем уме?

Та словно не слышала Мию, все внимание красотки было приковано к незнакомцу. Зато он услышал стоявшую позади нее девушку. С циничной усмешкой на своих резко очерченных губах мужчина заметил:

– Кажется, твоя подружка тоже хочет прокатиться с нами. Я не против, беспокоюсь лишь за свой мотоцикл.

Последняя фраза обожгла Мию – приводя к яркому осознанию, кто стоит рядом с ней. Тот самый мужчина. Именно он и его мотоцикл напугали ее тогда. Девушка задрожала, возвращаясь во вчерашние воспоминания. Она лихорадочно размышляла, каким образом лучше остановить безбашенную подругу. Но тут Марго демонстративно отошла в сторонку, открывая Мию – чтобы мужчина оценил «красавицу» и говоря шутливым голосом:

– А, она, конечно, не поедет с нами. Я вызову ей такси.

Миа смело подняла голову, глядя на незнакомца – тот, не стесняясь, уже разглядывал ее. Взгляд его – странный, магнетический, подавлял и будоражил.

– Школьниц тоже пускают в клуб? – с усмешкой спросил он, продолжая изучающим взглядом смотреть на Мию. Неужели эта девочка тоже тусуется здесь и наслаждается местными «благами»?

– Я – не школьница, – подала, наконец, свой голос Миа, чуть вздергивая свой подбородок вверх. Отчего-то, замечание мужчины задело ее. Марго громко рассмеялась:

– Это – моя подруга, мы с ней учимся вместе. Нам обоим по девятнадцать.

Незнакомец нахмурился и произнес:

– Боюсь, я слишком стар для тебя, детка.

Лицо Марго исказилось от непонимания. Ее что, отшивают? Такое вообще возможно?

– Ни капли, – улыбнулась она, пытаясь сохранить самообладание.

– Вызывай такси, – холодно приказал мужчина. Марго, как послушная девочка, достала сотовый и начала набирать номер службы такси. Она отвернулась, не желая показывать собственных чувств. В этот момент незнакомец негромко заинтересовался, обращаясь к Мие:

– А очки где – потеряла?

Она покраснела, и нервно пожала плечами, поясняя:

– С линзами значительно удобнее. Я так лучше вижу.

– Заметно, – он усмехнулся. Взгляд его был прикован к Мие. Она совсем не вписывалась в это место – простенькая одежда, неуверенный взгляд, лицо, не испачканное косметикой... девушка словно ошиблась адресом и попала не на тот праздник.

– Ты здесь частая гостья? – мужчина кивнул в сторону неоновой вывески. Миа проследила за его взглядом.

– Нет, первый раз, и приехала – то за подругой.

Марго как раз закончила телефонный разговор. Недовольство скользнуло по ее ухоженному лицу, когда она заметила, что Миа и незнакомец беседовали без нее.

– Такси будет через пару минут. Куда поедет? – Марго обращалась исключительно к мужчине. Незнакомец холодно усмехнулся и произнес:

– Ты и твоя подруга поедете на такси домой.

– Что? – лицо красотки перекопилось. Она повернулась к Мие и спросила, злобно выдавливая из себя слова:

– Ты что-то сказала?

– Марго, остынь, поехали домой. Всего доброго, – девушка кивнула головой незнакомцу, буквально оттаскивая подругу от него. Мужчина загадочно улыбнулся и негромко ответил:

– И тебе, Миа.

Девушка вздрогнула от того, как странно незнакомец произнес ее имя – с каким-то особым акцентом, с каким-то непонятным чувством. Она отогнала навязчивые мысли, вызванные мужчиной, и усадила в подъехавшее такси подругу и себя. Всю дорогу до дома Марго сохраняла молчание. Надув ярко окрашенные губы, она уставилась недовольным взглядом в окно машины. Миа устало прикрыла глаза – события сегодняшнего вечера никак не могли перестать крутиться в ее голове. У нее не было ни сил, ни желания говорить, и она была рада, что Марго выбрала роль обиженной.

Марго, не попрощавшись, покинула машину, однако всунуть в ладонь подруги долларовые купюры не забыла – это было очень кстати, потому как Миа начинала беспокоиться, хватит ли остатков ее мелочи, чтобы расплатиться за такси. Ее подруга жила в престижном районе города: за высоким, кованым забором виднелся красивый, просторный дом. Как только дверь за Марго закрылась, Миа назвала водителю свой адрес.

Всю дорогу до дома девушку не покидало ощущение, что за ней кто-то следит. Это становилось похожим на паранойю. Нужно было срочно избавляться от этих мыслей и чувств. Заплатив за такси, Миа быстрым шагом направилась к дому. Она уже провернула ключ в замочной скважине и собиралась отворить дверь, как ее внимание привлек мужской голос...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

– Не пригласишь в гости? – голос, от которого по коже Мии побежали мурашки. Голос того странного, без сомнения, опасного мужчины, послышался из молочной дымки тумана. Вскоре, появился и сам обладатель этого голоса – он остановился неподалеку, глядя нечитаемым взглядом на девушку.

Та, напуганная, выронила ключи. Трясаясь от страха, Миа потянулась за ними, не сводя глаз с незнакомца. Его губ коснулась усмешка. Ему смешно?!

– Вам нравится пугать? – сдавленным голосом спросила девушка, оглядываясь по сторонам – можно ли кого позвать на помощь, в случае чего. Вокруг не было никого.

Улыбка мужчины стала самоуверенной и издевательской.

– Я еще даже не начинал делать этого, – произнес он, чуть откидывая темноволосую голову назад. Взгляд мужчины оценивающе прошелся по Мие. Та, пораженная такой откровенностью, отвернулась.

– Ну, так, что – пригласишь в гости? – голос мужчины, с легкой хрипотцой и невероятной самоуверенностью, поверг девушку в легкий шок. За кого он ее держит?

– Вы не за ту меня приняли, – Миа быстро отворила дверь и оказалась дома, спешно закрывая замки.

Сердце учащенно билось в груди девушки. Мысль о том, что незнакомец стоит еще за дверью, вызвало легкое головокружение. Он был опасен. Миа чувствовала это. И дело было не в том, что он без труда справился с двумя громилами, хотя это тоже заслуживало уважения, нет, все было намного сложнее. Девушка именно чувствовала это. Назовите это инстинктом сохранения или же шестым чувством.

Миа торопливо прошла в комнату и включила телевизор на канале дискавери. Прибавив звук погромче, дабы заглушить собственные мысли, она, желая до конца избавиться от гнетущих и одновременно волнующих мыслей, поспешила в ванную комнату. Снова почти горячий душ, дабы смыть с себя все эти страхи. Она справится. Решит вопрос с соседями. Устроится на хорошую работу. Заберет бабушку. Все проблемы решаемы, и сдаваться не стоит. Нужно идти вперед, бороться, подбадривая себя. Не смотря ни на что.

Обтерев себя пожелтевшим от времени, когда-то белым, полотенцем, Миа встала перед зеркалом, разглядывая себя и свою фигуру. Она была высокой (174—175 см), и точно не изящной. У нее была аккуратная грудь второго размера, ярко обозначенная, но не узкая талия, широкие бедра, но не выдающиеся, как было нынче модно, ягодичы. Ноги – длинные, стройные. Кожа везде – очень тонкая, светлая, изборожденная растяжками, вызванными стремительным ростом Мии. Ей было тринадцать, когда они стали появляться, «разрисовывая» ее чувствительную кожу своими полосами – красными, заметными. Они были везде – на спине – и выглядели так, что Мию словно кто-то высек, они были на бедрах и ягодицах... с годами, конечно, растяжки побелели, но стали еще одной причиной, почему Миа стеснялась своего тела – она никогда не ходила в бассейн, не обнажалась. Она понимала, что в век идеальных, безупречных тел, ее тело не было таковым. Девушка понимала свою мать и ее поступок – да, вероятно такую дочь было бы стыдно показать в высшем свете.

Миа натянула пижаму – на ней были смешные кролики и утята – это был подарок бабушки на семнадцатый день рождения девушки. Девушка собрала влажные волосы в пучок и поспешила покинуть ванну. Ей хотелось выпить перед сном чай с мятой – он должен был немного успокоить.

Миа лишь только шагнула из ванной комнаты в свою спальню, как крик сорвался с губ девушки – на ее кровати сидел незнакомец. Соединив кончики пальцев рук, он со скучающим видом смотрел на девушку – совершенно невозмутимый, будто эта комната принадлежала ему.

– Неплохой костюмчик, – усмехаясь, заметил мужчина, поднимаясь на ноги.

Миа вжалась спиной в дверь, судорожно размышляя, как ей спастись и каким образом незнакомец оказался здесь. Одна догадка вцепилась ей в мозг, и девушка озвучила ее хриплым, от нахлынувшего ужаса, голосом:

– Как вы здесь оказались? Что вам надо? Вас прислали Уолсоны?

– Сколько вопросов, – мужчина усмехнулся, подходя столь близко к девушке, что она теперь смогла разглядеть глубокий оттенок его темно-зеленых глаз и ощутить свежее дыхание незнакомца на своем лице.

– Что вам нужно? – преодолевая себя, повторила Миа, обхватывая себя за плечи.

– Чай нормальный есть? – дрогнули темные губы мужчины.

– Ч-чай? – переспросила девушка, ощущая себя идиоткой в эти минуты.

– Чай, нормальный черный чай, – повторил незнакомец. Миа, зацепившись за это слово, как за спасательный круг, попыталась выбраться из океана страха.

– Чай есть, черный, зеленый. С мелиссой и жасмином, – ответила она. Господи, что за кошмар, что за сумасшествие – она беседует с потенциальным насильником и может даже, убийцей, о сортах чая. Прежде чем убить ее, он собирается выпить чай.

– Угостишь? – голос мужчины – глубокий, бархатный, словно просил не чай, а значительно больше. Значительно больше.

– Да, конечно, – почти пропищала Миа. – Нужно спуститься на первый этаж. Кухня там.

Она на негнущихся ногах проскользнула мимо мужчины и отворила дверь в коридор. Ей казалось, что незнакомец схватит ее и потащит на кровать или пол, но, чудо, мужчина, не спеша, последовал за ней. Миа пару раз обернулась, и каждый раз встречаясь со странным взглядом кошачьих глаз незнакомца, мысленно молилась, чтобы спастись от него.

Страх – не лучший помощник, дабы мыслить здраво. Мысли девушки путались, а сердце – громко, часто стучало. Пока Миа разогревала чайник и доставал бокалы, незнакомец разместился возле окна. Его взгляд неотрывно следовал за фигуркой девушки. Да, ей не дашь девятнадцать. В этой смешной пижаме, со штанами, у которых были вытянуты коленки, Миа больше была похожа на только что закончившую школу ученицу. Но это было так. Акира догадывался – стоило только распустить эти блестящие волосы, столь небрежно собранные сейчас в пучок, стоило только переодеть девушку, например, в черное, облегающее платье с глубоким вырезом, и перед ним будет уже стоять эффектная молодая женщина. Женщина.

Миа с грохотом водрузила бокал чая перед незваным гостем. Чай расплескался.

– Простите, – сорвалось с губ девушки. Она трясущимися руками схватила кухонные салфетки и протерла лужицу с поверхности стола. Затем, потянувшись к шкафчику и достала оттуда свой сладкий запас – это были ореховые печенья. Поставив их перед мужчиной, Миа порывисто отвернулась, вытирая влажные руки об свои штанины. Девушка прижалась лбом к дверцам кухонного шкафчика. Ей было страшно. Закрыв глаза, она озвучила мучавший ее вопрос:

– Вас прислали Уолсоны, чтобы изнасиловать меня и убить?

Рука, подносящая бокал с чаем к губам, замерла. Бокал вернулся на стол.

– Какие темные мысли посетили твою светлую голову, – холодно заметил незнакомец. В его голосе едва улавливалась издевка. Миа резко повернулась, глядя на мужчину горящими, от невыплаканных слез, глазами.

– А о чем, по вашему, я должна подумать? – всплеснув руками, спросила она. – Вы каким-то образом оказались в доме, вы смотрите на меня странным взглядом, просите чай! А я, я даже не знаю вас! О чем я должна подумать?

– По стене, – произнес мужчина, делая осторожный глоток горячего чая.

– Что? – Миа непонимающим взором уставилась на незнакомца. Ей начало казаться, что она сходит сума.

– По стене. Я взобрался по стене и залез через окно, – пояснил Акира, откусывая печенье. То громко захрустело под его зубами – верный знак того, что печенье было древним. Почти деревянным, вероятно. Но незнакомец, не дрогнув бровью, продолжал поедать его, не сводя пристального взгляда с Мии.

– По стене, – усмехнулась девушка, прекрасно понимая, что это вряд ли возможно, – словно какой – то супергерой, да? Надеюсь, вы не сломали мне входную дверь, а всего лишь испортили замок.

Акира усмехнулся. Он сделал очередной глоток чая. Миа закрыла лицо ладонями, тщетно пытаясь взять себя в руки. Ее тело сотрясала дрожь. Страх подкатывал волнами, окутывая темнотой и физической болью. В ушах зашумело и девушке показалось, что она вот-вот потеряет сознание. Внезапно, властный мужской голос привел ее в чувства:

– Закрой за мной дверь.

Миа удивленно, распахнутыми глазами смотрела на нарушителя своего спокойствия. Она лишь смогла вяло кивнуть головой и последовать за мужчиной, выходящим из кухни и направляющимся к выходу. Он остановился у входной двери, позволяя девушке собственными глазами убедиться в целостности двери и всех замков. Миа потрясенно глядела то на выход, то на незнакомца.

– Спасибо за чай, – дрогнули его темные губы.

– Зачем вы приходили? – выдохнула девушка, не сводя пронзительного взгляда с мужчины. Улыбка – издевательская, самоуверенная, изогнула уголки его губ. Затем послышался приглушенный голос:

– Удостовериться, что школьница добралась до дома.

Мужчина сам открыл дверь и, не оборачиваясь, выскользнул наружу. Мие же оставалось лишь спешно запереть ее и попытаться успокоить свое беспокойное сердце...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Миа провела всю ночь, сжавшись под одеялом, лежа на краю кровати. Она спала нервно – вскакивая от любого дуновения ветерка, от малейшего, казавшегося ей шороха. Девушка не могла дождаться, когда же наступит благодатное утро. Оно наступило, но беспокойство не покинуло ее.

Слишком напуганная, она не посмела выйти куда-либо из дома. Девушка обложила учебниками и тетрадями с записями лекций, дабы сконцентрировать свое внимание на другом. Но это оказалось невозможным. Снова и снова она вспоминала вчерашнего незваного визитера. Миа подошла к окну, вглядываясь в серый туман – казалось, повсюду, где он был – там, среди него, прятался незнакомец, готовый в любой момент навестить ее и попросить не только чай.

Девушка присела и нахмурилась, устало откидываясь на спинку старого кресла. А ведь, если бы мужчина хотел, он мог сделать это еще прошлым вечером. Но не сделал. Почему?

«Потому что ты крайне непривлекательна для этого», – шепнул противный голос. Миа тряхнула головой, не желая слышать чужие оценки собственной внешности. Дело было в другом. Совершенно в другом.

Все воскресенье прошло в размышлениях и догадках. Когда стал приближаться вечер, девушка ощутила подкатывающую панику. Она, словно кем-то подгоняемая, проверила – заперта ли дверь и закрыты ли окна. Затем, взяв кухонный нож, девушка побрела спать. Она спрятала оружие под подушкой и легла, тяжело дыша, на кровать. Беспокойство, напряжение и усталость сделали свое дело – совсем скоро Миа безмятежно спала.

Акира гнал свой мотоцикл сквозь густую пелену тумана, смешанного с темнотой ночи. Холодный воздух попадал под шлем, но это была тщетная попытка, чтобы остудить мужчину. Мысли. Разные мысли лезли в его голову. А это ему очень не нравилось – обычно мужчина умело избавлялся от лишнего. А эти мысли были как раз лишними и абсолютно ненужными. Воину не стоит забивать свой чистый разум о женщинах. Вернее, об одной смешной девчонке с пронзительными серыми глазами. Такого же цвета часто бывало небо над горой Ига...

Мужчина проехал так несколько часов. Невероятная сила, скрытая внутри Акиры, требовала выхода наружу. Привыкший каждый день тренироваться, испытывать себя на максимуме, он ощущал острую, физическую и духовную потребность, выложиться по – полной. Ему срочно нужно было направить свою энергию в мирное русло. Вскоре, припарковав свой мотоцикл на парковке, мужчина уверенным шагом направился в сторону спортивного клуба. Наверняка, здесь найдется пара профессионалов, с кем бы он мог поспарринговаться.

Акира отворил дверь, окидывая острым, все примечающим взглядом, просторное помещение. Десятки любопытных глаз усталились на новичка. Темноволосый воин шагнул внутрь и резко остановился, ощущая тошнотворный, спертый запах пота. Здесь воняло. Подобный, неприятный запах Акира чувствовал в клубах – запах потных, напряженных тел. Мужчина круто развернулся, шагая к выходу. Привыкший тренироваться на свежем воздухе, он едва сдерживал рвотные позывы, так и рвущиеся наружу.

Оказавшись на улице, Акира с жадностью втянул в себя чистый, прохладный воздух. Поразмыслив, мужчина, вернувшись к мотоциклу, прямо на нем отправился в ближайший лес, расположенный по обе стороны от города и трассы, проходящей рядом с ним. Окружающие тропку деревья словно расступались, пропуская Акиру. Тот, выбрав подходящее место, остановил мотоцикл. Кругом росли многовековые ели, могучие дубы и кипарисы. Мужчина скинул с себя мотоциклетный шлем, обувь и куртку, свалив их в одну кучу, а затем, обхватив ствол одного из дерева голыми руками, начал ловко взбираться вверх.

Азарт, желание адреналина и драйва, подхлестывали Акиру, пока он стремился все выше и выше. По телу разливалась приятная энергия, сила и сладкое ощущение свободы и собственной мощи. Взобравшись на одну из самых высоких ветвей, мужчина затаился. Затем, спустя некоторое время, начал балансировать на этой ветке – передвигаясь по ней вперед и назад. Это было непередаваемо ощущение – стоять на высоте десятков метров над землей и сохранять баланс, не держась ни за какое приспособление, на довольно узкой ветке дерева. Внизу простиралась земля, устланная опавшими листьями и покрытая, местами, мхом.

Акира подошел к самой середине ветви. Глубоко, но бесшумно втянув пропитанный влагой и запахом мха воздух, мужчина, сгруппировавшись, резко прыгнул вниз. Через мгновение, он – целый и невредимый – уже стоял на ногах. И это было лишь начало его тренировки...

Миа устало складывала тетради в рюкзак. Только что закончился письменный зачет, и девушка испытывала сомнения – справилась ли она. Казалось, все, что Миа знала и упорно повторяла – учила, вылетело из ее головы. Девушка не знала – плакать ли ей или злиться на себя. Будет очень печально, если она провалила зачет.

Миа поспешила к выходу из здания и поймала недовольный взгляд Марго. Девушка помахала рыжеволосой красотке. Та, нахмурившись, подошла к ней.

– Выглядишь неважно, – вместо приветствия, заметила Марго (утром она еще не разговаривала с Мией, поэтому это были первые слова красотки, обращенные к подруге за этот день).

Это было правдой – Миа была бледнее обычного, под глазами легли тени.

– А ты, как всегда – на высоте, – вяло улыбнулась девушка рыжеволосой подруге.

– Никак не прошу тебя за то, что ты расстроила мое свидание с тем красавцем, – надув губки, высказала свое недовольство Марго.

– Твой красавец болеет гриппом, – попыталась отшутиться Миа, выходя вместе с подругой на улицу.

Они прошли пару метров, и тут, Марго резко дернула подругу за руку, громко говоря:

– Миа! Это он!

Миа проследила за взглядом подруги и увидела Его. Незнакомец, привалившись к своему черному, блестящему мотоциклу, скрестив на груди руки, смотрел прямо на них. Его взгляд прожигал. Марго потянула, как и в прошлый раз, подругу за собой. Осознав, что это слишком неприлично, красотка сбавила шаг и остановилась неподалеку от темноволосого мужчины, давая тому хорошенько разглядеть ее. Пусть посмотрит, насколько она красива при дневном свете. К досаде Марго, незнакомец молчал, не предпринимая никаких действий и не выказывая никакой заинтересованности в рыжеволосой девушке. Вместо этого, он бросил на ее подругу многозначительный взгляд и произнес:

– Миа.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Миа ощутила спазм в своем горле. Эти глаза – темно-зеленые, бесстыдно разглядывающие ее сейчас, словно она стоит перед незнакомцем в откровенном наряде и предлагает ему себя! Щеки девушки покрылись румянцем, вызванным смущением и гневом одновременно.

– Не поняла? – Марго круто развернулась на своих высоченных каблуках, окидывая подругу придирчивым взглядом. Что в ней такого?! Узвленное самолюбие сковало грудь красоти. Она ведь не привыкла проигрывать, не знала слова «нет» и такого пренебрежения!...

Миа стояла, переминаясь с ноги на ногу, затем, встретившись со злобным взглядом Марго, окаменела, переставая двигаться. Девушка полуобернулась, и к своему ужасу обнаружила, что за ними наблюдает – с десятков любопытных глаз.

– Он что, приехал к тебе? – зашипела Марго, с силой сжимая руку Мии. Та переводила растерянный взгляд с подруги на незнакомца.

Красотка, безусловно, хотела знать ответы на все свои вопросы, но, к ее горечи, за ней приехала машина. Понимая, что стоять вот так, у всех на глазах – это признаваться в собственной непопулярности, рыжеволосая девушка, бросив уничтожающий взгляд на продолжавшую сохранять молчание Мию, поспешила уехать.

Но другие продолжали смотреть. Правда, ни один из них не решался подойти – сплетни о случившемся в «пьяном пингвине» быстро донеслись до них. Стоящий с невозмутимым видом незнакомец был очень похож на того наглеца. Но какого черта он смотрит на самую непримечательную девушку из колледжа???

Как только машина с недовольной, обиженной Марго скрылась за поворотом, Миа осмелилась вновь посмотреть на незнакомца. Она ощутила, как к легким перестал поступать воздух. То, как мужчина смотрел на нее, заставило девушку на мгновения перестать дышать и мыслить. Все остановилось, притихло. Только его глаза, взгляд которых будто проникал в самую душу Мии. А она ведь никого туда не пускала из мужчин. Никого, не считая отца. Но с тех пор, казалось, прошла целая вечность.

– Миа, – повторил незнакомец, и воздух вокруг них наполнился чувственностью, становясь тяжелым.

– Зачем ты приехал? – негромко спросила девушка, дрожа всем телом. Она нервно сжимала ляжку своего рюкзака. Ладони ее стали влажными от волнения, а язык едва слышался. «Настоящая трусиха», – пронеслось в голове Мии.

– Прокатись со мной, Миа, – красивые губы мужчины изогнулись в соблазнительной улыбке. То, как он озвучивал ее имя, вызывало сладкое ощущение в груди. Будто ее простое имя было самым красивым на свете.

Миа окинула взглядом его байк – о, Боже, какая красота. На таком мотоцикле она каталась... разве только в своих самых дерзких, смелых снах!...

В глаза девушки бросились двойные фары байка – словно глаза настоящего хищника. Недоброго хищника. У мотоцикла была обтекаемая, и в тоже время агрессивная форма. Этот байк – черный, устрашающий, необузданный, показался Мие отражением его хозяина. Девушка прочла:

– Ниндзя кавасаки... – незаметно для себя, Миа улыбнулась, – красивый байк. Но я не поеду с тобой.

– Ты даже не знаешь, от чего отказываешься, – мужчина окинул ее задумчивым, тяжелым взглядом.

Миа, словно загипнотизированная, шагнула к нему поближе, произнося:

– Послушай, – она прерывисто вздохнула.

– Весь во внимании, – незнакомец усмехнулся.

– Я не знаю, что ты нашел во мне и что тебе нужно от меня. Ты меня пугаешь, – Миа на мгновение закрыла глаза, собираясь с мыслями, потом посмотрела на мужчину, – я – совершенно не то, что тебе нужно. Я – домашняя девочка, я, как ты успел заметить, не роскошная красавица, и я ни с кем не встречаюсь. Мне не до этого.

Девушка умолкла, глядя широко распахнутыми глазами на того, кто лишил ее покоя.

– Впечатляет, – ответил мужчина. Его левый уголок губы приподнялся в усмешке. Снова усмехается над ней?!

– Я не могу понять, что тебя может тут впечатлить. Да это и неважно. Ты ведь сам понимаешь – мы слишком разные, и я никогда не поеду с чужим мужчиной. Никогда.

– Тебе необязательно понимать, – незнакомец переместил свой взор с глаз девушки на ее губы. Миа еще гуще покраснела.

Он был красивым, соблазнительным, и, что таить, сексуальным. Очень.

Но Миа понимала, такие, как он – никак не для нее. Такие красавцы – птицы высокого полета. А кто она? Книжный червь, зануда, невзрачная моль... можно было подобрать еще десятки эпитетов. И все они, вероятно, соответствовали ей.

Она бы поехала с ним. Но лишь в своих самых смелых мечтах...

– Спасибо за заманчивое предложение, но я вынуждена отказаться, – максимально равнодушным тоном (что плохо получалось, потому что девушка была взволнована) произнесла Миа.

Прежде чем развернуться и уйти, она позволила себе улыбнуться незнакомцу – и ее улыбка была полна грусти и немой печали. Сдерживая подкатившие слезы к глазам, Миа поспешила скрыться от незнакомца. Она шла, шмыгая носом, руки-ноги ее дрожали, а в голове звучал лишь один вопрос: «А что было бы, если я согласилась?»...

Акира вскочил на свой байк и погнал его в туманную даль. Миа. В голове навязчиво, раздражая, стучало одно лишь это имя. Стоило ему лишь подумать об этой девушке, как кровь начинала закипать в нем. «Сероглазая», – беззвучно произнесли его губы. Гребаное, невыносимое наваждение. Что происходит с ним? Где его хваленая выдержка? Где его безупречное самообладание?

Подумать только, словно влюбленный школьник, разузнал, где девчонка учится и приехал за ней. А она отказала. Акира с силой сжал челюсти. Он никогда не принимал отказы. Всегда все было по его. Последнее слово – всегда за ним!

Мужчина на долю секунды прикрыл глаза, вспоминая образ сероглазой. Невинная, скромная, чистая. И стоило ему лишь приблизиться к ней, как его обволок ее прекрасный аромат. Вращенный настоящим ниндзя, Акира обладал очень тонким восприятием мира – и обоняние не стало исключением. Запахи могут многое передать, и рассказать о многом.

Например, ее рыжеволосая подруга пахла смесью из табака, сладкого парфюма и какой-то тошнотворной горечи, связанной, вероятно, с некой распушенностью красотишки. Подобное Акира ощущал в каждом городе, не только в ночных клубах, но и в других местах – он ведь занимался сексом с женщинами, и не был девственником. Мужчина мог сдерживать некое отвращение, когда улавливал этот неприятный запах, но после физической разрядки ему хотелось как можно скорее свалить от очередной «подружки».

Но Миа... Миа пахла по-другому. Она пахла книгами, кофе и ароматом мыла, которым девушка пользовалась. И ее аромат опьянял. Акира знал каково это – быть пьяным. Он много успел перепробовать в этой жизни, но вот такое ощущение от девушки, мужчина получил впервые. И это взбудоражило его. К тому же, она была невероятно хороша своей естественной красотой – лицо ее не было испорчено ни косметикой, ни работой пластических хирургов. Чистая, светлая кожа, и выразительные, пронзительные серые глаза, от взгляда которого перехватывало дыхание. «Сероглазая, – повторили губы Акиры, – последнее слово всегда за мной».

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Миа не помнила, как отработала в библиотеке. Она совершенно не помнила, как добралась домой. Лишь сидя за кухонным столом, поглощая невкусный ужин, девушка смогла, наконец, немного расслабиться. Лишь немного. Вспоминая недобрый взгляд Марго, Миа попыталась дозвониться до нее – но подруга не ответила на ее звонок. На сообщение, которое девушка ей отправила, та тоже не соизволила отреагировать.

Усталая, полная печали и невыразимой горечи, Миа встала под теплые струи воды. Она тихо плакала, сожалея о том, что все так навалилось на нее. В эти минуты под теплым душем Миа явственно ощутила, насколько она одинока. Не считая Мередит, у нее не было никого больше в этом мире. Такие депрессивные мысли насторожили Мию. Девушка понимала – если позволить им развиваться в ее голове, ни к чему хорошему это не приведет. Она поспешила лечь пораньше и даже не стала повторять перед сном историю. Ей было совершенно не до этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.